

Оказалось, что это была новая девушка Ли Чжэннаня, омега, которая была представителем английского 6-го класса. Она случайно проходила по улице Наньдэн и увидела, как Сюй Синжань, Гу Лиюй и Ань Лань едят жареную лапшу. Она напрямую запечатлела улики на свой телефон.

«Тск, почему опять этот Ли Чжэннань? Ах... Я действительно хочу раздавить его феромонами», — Ань Лань поднял глаза, к сожалению, его феромоны были не очень эффективны.

«Нет, я сосредоточен на том... что его отвергли не так давно, а теперь у него сразу же появился новый любовный интерес?» — выразил свое недовольство Цяо Чуло.

«Не переоценивай свое обаяние. Теперь давайте подумаем, как написать самокритику».

Хотя они так и говорили, Ань Лань и Цяо Чуло все еще были любопытны. Если бы Лысый Цян действительно заставил Сюй Синжаня и Гу Лиюя написать самокритику, что бы они написали?

Сюй Синжань определенно писал бы с вежливостью и искренностью, убеждая людей. Что касается Гу Лиюя... это могло бы быть еще одно эссе, обсуждающее вредное воздействие ночного рынка на улице Наньдэн на старшеклассников. Тогда Лысый Цян, прочитав его, вероятно, сказал бы, что самокритика Гу Лиюя лишена саморефлексии.

Подумав об этом, Ань Лань не мог не найти это забавным.

Утром после занятий Сюй Синжань, сидевший в первом ряду, обернулся и спросил: «Вы оба в порядке? Вам нужна помощь с самокритикой?»

«Не надо, староста, твой почерк идет с баффом «лунный свет и бриз». После того, как Лысый Цян прочтет его, он, вероятно, будет еще более взбешен».

В этот момент мимо Ань Ланя прошел Гу Лиюй с чашкой воды в одной руке, а другой рукой положил листок бумаги на стол, а затем вышел из класса.

«Что это?» Ань Лань с любопытством открыл его.

Голова Цяо Чуло тоже наклонилась.

Оказалось, что это самокритика, и самое главное, почерк был чрезвычайно похож на почерк Ань Ланя. Места, которые нужно было сгладить, были сглажены, места, которые нужно было соединить, были соединены, но иногда несколько уродливых слов Ань Ланя становились аккуратными на этой самокритике. Только сам Ань Лань и Цяо Чуло, который много лет смотрел на почерк Ань Ланя, могли различить его, в то время как классный руководитель и обычные ученики, вероятно, подумали бы, что это написал сам Ань Лань.

«О боже, Ань Лань, когда ты успел написать самокритику за моей спиной?» — спросил Цяо Чуло.

«...»

Настоящий вопрос должен звучать так: почему Гу Лиюй смог так хорошо имитировать почерк Ань Ланя?

«Это удивительное умение...» — вздохнул Ань Лань.

«Нет, есть еще этот тон, такой искренний. Это почти заставляет меня чувствовать себя так, будто я отправляюсь на восемнадцатый уровень ада после того, как съел закуски с улицы Наньдэн. Просто не хватает слезливого представления... Может быть, что Школьная Трава написал это для тебя?» — спросил Цяо Чуло и посмотрел на Ань Ланя.

«А как насчет того, чтобы... спросить Школьную Траву?»

«Я не смею».

Но в тот день у Ань Ланя не было возможности задать вопрос Гу Лиюю, потому что после этого занятия он отпросился и не вернулся в класс.

Его оценки всегда были одними из лучших. Честно говоря, даже если бы он не приходил на занятия десять дней или полмесяца, это не повлияло бы на его оценки.

Но Гу Лиюй, как человек, почти никогда не брал отпуск.

Поэтому, когда он ушел, все начали строить догадки о причине.

А местом сбора различной информации была омега-группа Цяо Чуло.

Учитель английского языка закончил анализировать тест, а Ань Лань открыл свой телефон, чтобы обратить внимание на сообщения в группе.

[Я знаю, я знаю, сегодня день рождения Гу Лиюя! Может быть, в семье Гу будет какой-то праздник, и ему придется вернуться!]

[Что? Сегодня день рождения Школьной Травы? Хотя Школьная Трава х Отчужденность, наши сердца пылают! Мы должны отпраздновать день рождения Школьной Травы!]

[Как отпраздновать? Главный герой даже не в школе. Давайте соберем деньги и купим торт,

чтобы съесть его самим?]

Ань Лань на мгновение остолбенел. Так сегодня день рождения Гу Лиюя?

[Вы, ребята, действительно не понимаете Гу Лиюя. Он не празднует дни рождения.]

[Откуда вы знаете, что Школьная Трава не празднует дни рождения?]

[Наша семья имеет некоторое знакомство с семьей Гу. Я слышал об одном — значение А у его отца было слишком высоким, поэтому в день рождения Гу Лиюя у него были проблемы с психическим состоянием. Я не могу сказать конкретных подробностей, поэтому Гу Лиюя не празднует дни рождения.]

[Что произошло в тот день?]

[+1 Что произошло в тот день?]

[+2 Что произошло в тот день?]

...

[+10086 Что произошло в тот день?]

Брови Ань Ланя нахмурились. Не в силах устоять, он заговорил в группе.

Ань Лань всегда хочет спать: [Это личное дело Школьной Травы. Поскольку Школьная Трава никогда об этом не упоминал, давайте проявим к нему уважение.]

После слов Ань Ланя группа затихла.

Затем Цяо Чуло ответил: [Да, он наша Школьная Трава, поэтому нам нужно его защитить. Лучший способ защитить его — не совать нос в то, что делает его несчастным. Возможно однажды, мы сможем вместе отпраздновать день рождения Школьной Травы.]

[Хорошо сказано. Что бы ни случилось в его семье, он все равно наша Школьная Трава.]

[Хотя я действительно хочу знать, что случилось со Школьной Травой, я не хочу, чтобы он был недоволен.]

[Надеюсь, что Школьная Трава будет счастлив.]

Увидев, что люди в группе больше не обсуждают личные дела Гу Лиюя, Ань Лань вздохнул с облегчением.

Последние два занятия во второй половине дня были китайским и физкультурой. Ань Лань передал самокритику Лысому Цяну, а затем ушел, сказав, что ему нужно в больницу.

«В больницу? Ты заболел, съев что-то вчера на улице Нандэн? Это все грязное масло, и многие замороженные ингредиенты хранились неизвестно сколько времени. Посмотри на себя...»

«Учитель, я иду в больницу, потому что результаты гормонального анализа уже известны, и мне нужно обратиться к врачу», — быстро остановил Ань Лань Лысого Цяна, иначе дело об улице Нандэн никогда не закончится.

«О, тогда тебе следует сходить к врачу. Иди вперед», — Лысый Цян постучал по самокритике Ань Ланя, — «Только в этот раз, не создавая прецедента».

«Я помню, учитель, не волнуйтесь».

Ань Лань вышел из школы и поехал на велосипеде в больницу.

Первоначально сегодня его родители должны были поехать с ним, чтобы получить результаты анализов, но у его тети в соседнем городе была операция, поэтому родители поехали навестить ее на машине, и, по оценкам, сегодня вечером они не вернуться.

В больнице Ань Лань встретился с лечащим врачом.

«Доктор, каковы результаты последнего анализа крови?»

Лечащий врач поправил очки и выдохнул.

Это заставило Ань Ланя занервничать: «Доктор, результаты плохие?»

Может ли быть, что он действительно движется к омега-дифференциации? Он не закончил читать объяснения о периоде альфа-дифференциации и восприимчивом периоде на своем прикроватном столике, и теперь ему пришлось бы переключиться на книги об омегах?

«Во-первых, позвольте мне дать вам некоторые общие знания, поскольку, похоже, вы, студенты, всегда сосредоточены на решении задач и не уделяете особого внимания знаниям альфа-физиологии».

«Конечно, я внимательно слушаю».

«В альфа-феромонах есть очень особенный компонент, и я не скажу вам его научное название, потому что вы, вероятно, все равно его не запомните. В повседневной жизни этот компонент называется «аплюс». Когда альфа генерирует знак желая, проще говоря, когда эта альфа заинтересована в определенной омеге, вырабатывается большое количество аплюса. Он является частью альфа-феромона и основным компонентом, маркирующим омегу».

Ань Лань понял намерение доктора, объяснившего этот особый компонент.

«Я выделил из образца вашей крови альфа-гормоны, которые вам не принадлежат, и обнаружил, что содержание аплюса составляет 0,3 части на десять тысяч. Звучит мало, не правда ли?»

«Каким должно быть нормальное содержание?» — спросил Ань Лань.

«0,1 части на десять тысяч», — ответил доктор.

Ань Лань на мгновение остолбенел: «Но этот образец крови был взят через много дней после инцидента. К настоящему времени он должен был уже довольно сильно метаболизироваться».

«В этом-то и проблема. Хотя сейчас его содержание составляет 0,3 части на десять тысяч, когда он укусил тебя тогда... он был по сути взрывоопасен. К счастью, какой бы высокой ни была концентрация, он усвоится. Я оценил время метаболизма, и, вероятно, ему понадобится еще три месяца, при условии, что альфа больше тебя не укусит». Доктор поправил очки: «Ты уверен, что альфа — не кто-то из твоих знакомых, да?»

«Я думаю... нет».

«Правильно. При такой сильной одержимости, если это кто-то, кого вы знаете, он не сможет устоять и не сделать еще один шаг». Перо доктора остановилось на медицинской карте. «Также возможно, что другой человек на самом деле кто-то, кого вы не знаете. Когда вы тогда приняли высококонцентрированную дозу Яблока Евы, вполне вероятно, что возникли симптомы, похожие на период течи у омеги, заставив этого высококачественного альфа развить защитные инстинкты по отношению к вам, что привело к чрезмерной концентрации аплюса в его феромонах».

«Но если он больше меня не укусит, разве мы не можем пойти каждый своей дорогой, наслаждаясь чистым небом?» — сказал Ань Лань.

«Мне нравится ваш оптимизм», — тоже рассмеялся лечащий врач. «Но обследования все равно нужно проходить регулярно».

Как раз в этот момент из коридора возле консультационной комнаты послышался шум.

Охранники свистели и бегали с электрическими дубинками в руках, а врачи кричали: «Быстрее, быстрее, вызывайте Комитет управления Альфа!»

«Весь персонал «Беты» направляется в Западное здание для поддержания порядка!»

«Он напал на собственного сына! Где электрическая дубинка! Скорее!»

В больнице, где до сих пор царил покой и порядок, внезапно воцарился хаос.

«Что происходит?» Ань Лань повернулся и посмотрел на дверь.

Лечащий врач нахмурился и похлопал Ань Ланя по плечу, сказав: «Оставайся здесь и подожди. Я проверю».

«Хорошо».

После ухода лечащего врача он закрыл дверь в консультационный кабинет. Он сказал медсестре у двери: «В моем консультационном кабинете находится студент, который проходит период дифференциации. Выведите его через лестницу».

Он думал, что Ань Лань не слышит, но Ань Лань уловил две важные части информации: одна была «период дифференциации», а другая — «уходите по лестнице».

Другими словами, лечащий врач уже примерно знал, что произошло, и этот инцидент мог повлиять на Ань Ланя. В сочетании с призывом связаться с Комитетом по управлению альфа-самцами только что, вполне вероятно, что какой-то альфа, который был изолирован здесь из-за восприимчивого периода, попал в аварию.

Когда лечащий врач отошел достаточно далеко, медсестра открыла дверь и улыбнулась Ань Ланю, сказав: «Ученик, у директора Чжао срочная ситуация. Я провожу вас из больницы».

Ань Лань кивнул, и медсестра открыла дверь в безопасный проход. Наверху и внизу некоторые пациенты уже эвакуировались.

«Что происходит? Почему они вдруг говорят нам уходить?»

«Я только что закончил операцию, и у меня всё ещё капельница с обезболивающим».

Ань Лань не стал присоединяться к их обсуждению, понимая, что его состояние не подходит для контакта со слишком сильными феромонами.

Он быстро спустился, и, пройдя два этажа, в воздухе распространился определенный запах, распространяющийся, словно слои перекрывающихся сетей, не оставляющих выхода.

Все пространство превратилось в закрытый пароход, тающий снег и испаряющаяся морская вода всасывались в небо. Расстояние между небом и землей сжималось бесконечно.

Колени Ань Ланя ослабли, и его руки схватились за перила лестницы.

«Ученик? Ученик, что с тобой?» — поддержала Ань Ланя медсестра.

Но Ань Лань становился все более и более бессильным, не в силах выносить гнет и контроль этой силы, и опустился на колени прямо на лестнице.

Казалось, его мозг наполнился удушливым паром, туманом кипящих океанов, страх распространялся от глубины его сердца к конечностям и костям, кожа головы покалывала, спина покрылась холодным потом.

Ань Лань изо всех сил пытался встать, желая освободиться от подавления и контроля этой силы, но она была слишком мощной. Огромное небо тянулось вниз этой силой, ее существование означало заставить все покориться.

Наконец Ань Лань опустился на колени, упираясь руками в землю, не в силах встать.

Мне так неудобно... действительно неудобно.

Он умрет здесь?

«Ученик? Ученик, быстро вставай!» — голос медсестры многократно раздавался в ушах Ань Ланя, но Ань Лань чувствовал себя так, словно его окунули в кипящую морскую воду, он потерял сознание, перестал дышать...

Ань Лань бесконечно падал в эту тьму.

Неосознанно, холодное дыхание распространилось в сознании Ань Ланя, постепенно охлаждая испаряющуюся морскую воду. Мир стал ясным, удушливый пар превратился в освежающую дождевую воду, падающую с неба.

Огромное море восстановило свои размеры.

«Ань Лань, Ань Лань, почему ты здесь?»

Ясный голос прозвучал в ушах Ань Ланя. Он заставил себя открыть глаза и увидел Гу Лиюй, наклонившегося к нему и поддерживающего рукой его затылок.

«Гу... Гу Лиюй...»

Ань Лань попытался сесть, но его руки ослабли, и он почти упал назад. Рука Гу Лиюй обхватила его за шею, приподняв.

«Что случилось?» Ань Лань почувствовал головокружение.

«Ты был поражен чрезвычайно сильным альфа-феромоном. Его феромоны повлияли на твою дыхательную систему, вызвав нехватку кислорода. К счастью, он не целился в тебя».

Гу Лиюй шел, и мимо них проходило множество людей в черных костюмах. В конце коридора несколько человек в черных костюмах удерживали мужчину, на его руках были специальные наручники, а на шее, казалось, был ошейник, подавляющий выброс феромонов.

Раздался холодный и навязчивый голос, похожий на тон Гу Лиюй, но более глубокий и пугающий.

«Ты скоро меня поймешь... и тогда ты не будешь думать, что я параноик, не будешь думать, что я сумасшедший. Потому что мы одинаковые... однажды ты станешь таким, как я».

Мужчина улыбнулся, его смех был холодным, словно лишенным эмоций, но обладал завораживающим очарованием, естественным образом доминируя над всем.

Фраза «однажды ты станешь таким, как я» заставила плечи Гу Лиюй слегка дрожать.

Ань Лань повернул голову, чтобы посмотреть, но Гу Лиюй слегка приподнял его, прижав лицо к своей груди.

«Ань Лань, не смотри на него, не слушай, что он говорит».

Гу Лиюй опустил голову, блеск в его глазах напоминал солнечный свет, отражающийся от волнующейся морской воды.

«Хорошо».

Гу Лиюй отнес его в специальную комнату без окон, все четыре стены которой были запечатаны губкой. Он положил Ань Ланя на кровать, и с обеих сторон кровати были ограничивающие ремни. Ань Лань напрягся; это явно была не обычная больничная палата.

Но Гу Лиюй нежно коснулся лба Ань Ланя. «Не бойся. Эти ограничения не для того, чтобы связывать тебя. Но только в такой комнате можно изолировать другие феромоны. Поспи здесь немного, а когда внешние феромоны рассеются, можешь идти домой».

Ань Лань закрыл глаза, чувствуя тепло ладони Гу Лиюя и мягкость кончиков его пальцев. Его нервы расслабились, как у сонной кошки.

«Мм».

Ань Лань лег, а Гу Лиюй натянул на него одеяло, затем повернулся, закрыл дверь и вышел.

Ань Лань проспал более двух часов, потому что был слишком голоден, и проснулся только тогда, когда понял это.

Когда он открыл дверь этой комнаты, он обнаружил, что это был верхний этаж в западном крыле больницы. Он посмотрел на дверную табличку, на которой было написано «Изоляция-3». Его сердце дрогнуло; эти комнаты, по слухам, были «маленькими черными комнатами», используемыми для изоляции альфа, входящих в восприимчивый период.

Медсестра, которая ухаживала за Ань Ланем, подбежала с бутылкой минеральной воды. «Ты не спишь? Я отошла на минутку, а ты уже встал? С тобой все в порядке? Есть дискомфорт?»

«Нет. Я хотел спросить, одноклассник, который привел меня сюда... его зовут Гу Лиюй, ты знаешь, куда он пошел?»

Медсестра удивилась и указала на закрытую комнату в конце коридора.

Ань Лань был ошеломлен и занервничал.

«Зачем... он туда пошёл?»

«Он перенес очень сильное подавление феромонов. Из-за стресса его текущие феромоны очень агрессивны и должны быть изолированы в закрытой комнате. Как только он успокоится, он сможет выйти», — ответила медсестра.

«Кто использовал феромоны, чтобы подавить его?» — спросил Ань Лань.

Гу Лиюй был высококлассным альфой, широко известным по всей школе. Как кто-то мог его подавить?

«Это его личное дело; вы должны спросить его. Я не имею права вам говорить». Медсестра

извинилась.

«О, ничего страшного. Я понимаю. Сколько времени ему понадобится, чтобы выйти?»

«Если быстро, то один час; если медленно, то, может, три или четыре часа. Почему бы вам сначала не пойти домой?» — предложила медсестра.

Хотя Ань Лань был очень голоден, его интуиция подсказывала ему, что он не может уйти. Гу Лиюй бросился к нему, когда он упал; как он мог уйти, когда Гу Лиюй был изолирован?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14559/1289802>